

Артем Кастл

**Космические
Войны
книга 1**

Артем Кастл

Космические Войны. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кастл А.

Космические Войны. Книга 1 / А. Кастл — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Далекое будущее! Галактика разбивается на 2 стороны. Одна из сторон хочет мира, другая - войны. Сможет ли Сенат убедить оппозицию не подвергать опасности миллиарды живых существ и не начинать кровавую бойню?...

© Кастл А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Предисловие от автора.

Эта книга написана как пьеса для театра или же сценарий для кино. Идеей создания собственной космо-вселенной я загорелся давно. Еще в детстве я играл в космические бои, мысленно соединяя, маленькие паззлы в одну большую картинку. Так и зародилась эта история. Она ждала своего часа, пока мое вдохновение и моя фантазия решатся на массовый удар по выплеску идей наружу.

Во многом мне помогло чтение книг. Куча прочитанных книг на тему фантастики дали свои плоды. Я учился и учусь описывать фантастические миры, космические бои и простых персонажей, мир которых только предстоит раскрыть в будущем...

Космические войны. Книга 1.

Переговоры 1.

Далекое будущее.

На планету Расп вероломно напали неаболурианские войска.

Пока неаболурианцы пытаются захватить планету,

На планету Неабулия прилетает сенатор Фалле

С целью: мирным путем решить сложившуюся ситуацию...

Неабулия. Посадочная полоса. День.

На витающую в небе посадочную полосу приземлился сенатский звездолет первого класса. Звездолет был конусообразной формы с двумя двигателями по бокам. К звездолету подлетел аэромобиль. Из него вышла делегация неаболурианцев во главе с сенатором Кенту. Неаболурианцы представляли из себя ящероподобных существ. Вся делегация, включая и самого Кенту, была облачена в мантии

Сенатор Фалле вместе с полковником Кено покинули звездолет и остановились напротив делегации неаболурианцев.

Кенту (Фалле)

– Сенатор Фалле, рад, что вы наконец прилетели. Мы вас ждали!

Фалле.

– Вы не только опытный политик, сенатор, но и искусный льстец.

Кенту.

– К чему такие обвинения. Разве мы сейчас на дебатах?

Фалле.

– Если бы Неабулия выслала свою делегацию на дебаты, дело двинулось бы с мертвой точки.

Кенту.

– Я знаю, что вас гложет, но поверьте – в планах Неабулии не было захвата Распа. Эта планета нам дружественная.

Фалле.

– Поэтому вы ее и захватили!

Кенту.

– Еще нет. Сенатор, позвольте проводить вас в ваши апартаменты.

Фалле и Кено двинулись за Кенту. Все они сели в аэромобиль, и тот полетел прочь с посадочной полосы, оставив звездолет страдать от одиночества.

Неабулия. Замок сенаторов. День.

Сенатор Фалле любуется архитектурой замка. Полковник Кено осматривается. Он всегда это делает, если попадает в неизвестное место. Коридоры и зала замка сенаторов Неабу-

лии поражали своим богатством. На стенах висели написанные древними мастерами картины, повествующие о каком-либо временном промежутке. Дорогие ковры с узорами накрыли пол с мраморной плиткой. Даже ведущие на верхние этажи замка лестницы можно отнести к наследию искусства,

Фалле (Кено)

– Зря вы так осматриваетесь! Здесь нам ничего не угрожает.

Кено.

– Скажите это народу Распа, сенатор.

Фалле.

– Вы злитесь, что не вам доверили управлять миссией освобождения Распа, но разве здесь не ведется борьба за планету?

Кено.

– Я не умею языком чесать, мое дело быть на передовой.

К ним подошел сенатор Кенту.

Кенту.

– Много кто сейчас на передовой.

Кено.

– Из-за вашей армии.

Кенту.

– То, что сейчас происходит в галактике, имеет свои плюсы и минусы. Мы напали на Расп, но сделали это не просто так.

Фалле.

– Зачем вы это сделали?

Кенту.

– Это мы узнаем совсем скоро.

Замок сенаторов. Покои Фалле. Вечер.

Фалле готовится к ужину. Он смотрится в зеркало, в котором видит отражение 65-летнего крепкого телосложения мужчины. У него уже пробивается седина, и его достала вся эта политика, но пока галактика не станет лучше, он не сможет ее покинуть.

Улыбнувшись себе в зеркало, Фалле вышел из своих покоев.

Замок сенаторов. Комната Кено. Вечер.

40-летний мужчина гладил свою форму. Его голова имела прямоугольную форму, возможно, из-за вытянутого подбородка, возможно, потому что Кено был тем еще громилой. Он посмотрел на лежавший рядом бластер. Полковник искренне надеялся, что оружие ему не пригодится. Перемирие с неаболурианцами было необходимо. Нельзя допустить начала новой войны, особенно тогда, когда вся галактика еще помнит старую. Надев свою форму, Кено вышел из комнаты. Он сам попросил себе простую комнату – не привык спать в богатых покаях.

Замок сенаторов. Обеденный зал. Вечер.

Сенаторы Неабулии всю пировали. Они веселились. Лишь Фалле и Кено тихо сидели и наблюдали за действиями сенаторов.

Кенту сидел во главе стола, и, заметив удрученные лица 2 гостей, поднялся, подняв вверх руку с бокалом.

Кенту.

– Выпьем за мир в галактике! Пускай он торжествует!

Сенаторы подняли свои кубки и выпили, даже гости не удержались выпить за такой тост.

Кенту.

– К нам приехали гости! Делегация из Сената, мы должны принять их на высшем уровне – и развеселить, и попытаться договориться.

Один из сенаторов.

– О чем?

Кенту.

– О мире во всей галактике.

Неаболюрианцы засмеялись и выпили.

Фалле.

– Вы все смеетесь, разве мир – это смешная вещь?

Голоса сенаторов приутихли.

Кенту.

– О каком мире можно говорить, когда Сенат штурмовал Бакстеди?

Кено.

– Сенату пришлось ее штурмовать. Бакстеди – опасная планета. На ней прятались террористы.

Кенту.

– И мирные жители, которых Сенат разбомбил.

Фалле.

– Вопрос о Бакстеди выносился на заседании Галактического Сената, но делегации с Неабулии на нем не было.

Кенту.

– Неабулия находится в плохих отношениях с Сенатом после решения вопроса о торговых путях через Трандон, вы должны знать об этом, сенатор.

В зале повисла тишина. В диалоге участвовали Фалле и Кенту. Изредка свое веское слово вставлял Кено.

Фалле.

– Я помню. Тогда я выступил против вас.

Кено.

– Трандон считался боевой планетой. Торговые пути через него не могли быть безопасными.

Кенту отмахнулся.

Кенту.

– Теперь планета Расп, по которой проходят пути Сената, считается боевой.

Кенту усмехнулся. Его сенаторы поддержали его.

Кено.

– Этой оккупацией вы решили отомстить Сенату за Трандон?

Кенту.

– И Бакстеди.

Замок сенаторов. Покои Фалле. Ночь.

Кено сидит в мягком кожаном кресле. Он, как и Фалле, устроившийся на стуле, обдумывает ситуацию.

Кено.

– Мы знаем причины их вторжения. Теперь нам есть отчего идти. Придется вести переговоры о Бакстеди и Трандоне.

Фалле.

– Что вы хотите этим сказать?

Кено.

– Нам придется признать бомбардировку Бакстеди неумелым планированием действий Сената.

Фалле.

– Но тогда вся работа Сената пойдет ко всем чертям! Будут рассматриваться все дела!

Кено.

– Пока мы с вами болтаем, Неабулия ведет оккупацию Распа. Умирают рапсанцы.

Фалле.

– Нет. Я не могу на это пойти, полковник. Сенат сожрет меня с потрохами.

Кено.

– Вы же сенатор, у вас есть власть, вы можете столкнуть это дело с мертвой точки.

Фалле.

– Не могу. У меня не хватает полномочий.

Кено.

– Тогда переговоры ни во что не выльются.

Кено поднялся. Фалле посмотрел на него.

Фалле.

– В тот день, когда Сенат решил бомбить Бакстеди, я выступил против юомюежки. Меня никто не послушал. Неаболурианцы затеяли всю эту заварушку не просто так. Они уже давно ждали повода. И Сенат сам его дал.

Кено.

– За это сейчас расплачиваются солдаты на Распе.

Кено вышел из покоев Фалле.

Кено (Фалле на прощание)

– Спокойной ночи, сенатор!

Фалле проводил Кено глазами и вздохнул. Он понимал, что полковник прав, но сам он ничего не мог поделать. Эти переговоры ни к чему бы не привели. В дипломатии нужны поступки, а не слова. Пока что поступками занимаются солдаты, а не сенаторы.

Фалле поднялся и вышел на балкон. Он устремил свой взор на джунгли, покрывающие планету, заметил посадочную полосу. Фалле находился в замке, построенном в горе, также он находился в плену у гостеприимства неаболурианцев, ожидающих его прокола.

Город неаболурианцев. Ночь.

Кено вышел в город. Ночью никто не закрывает собою проход по улицам. Гуляй сколько душе угодно. Кено было не по себе. У него нет полномочий, нет власти, он здесь в роли защитника и хранителя, но никак не в роли переговорщика.

Внимание Кено привлекла фигура, устремившаяся к замку. На ней была свободного покроя одежда, а лицо скрывал серый шлем. Перед тем как фигура полностью исчезла из поля зрения Кено, полковник успел заметить на ее спине реактивный ранец, а на поясе, в кобуре, фигура носила бластер.

Кено (глядя на фигуру)

– Это еще что такое?

Кено поспешил вернуться в замок. Похоже, что-то может произойти...

Переговоры 2

Сенатор Фалле и полковник Кено прибыли на Неабулию.

Пока сенатор пытается добиться переговоров

По поводу нападения на планету Расп,

Полковник Кено замечает странную фигуру возле замка сенаторов Неабулии...

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Сенатор Кенту вместе с сенатором Ригзом смотрит на боевую стратегию неаболюрианцев. Схема вторжения на планету Расп представлена в виде голограммы. На ней изображены красные точки, наступающие на большой массивный город.

Ригз (Кенту)

– После того, как наши войска высадятся на поверхность планеты, город падет. Мы пустили в бой самое новое оружие.

Кенту.

– Отлично. После падения Распа Сенату придется выслушать наши условия.

Ригз.

– А что насчет сенатора Фалле, мы обязаны провести переговоры.

Кенту.

– Не беспокойтесь, сенатор Ригз, сенатор Фалле добьется своих переговоров, но завтра. Сегодня мы с вами должны отправить эту схему на наши корабли. Вторжение на Расп должно пройти успешно.

Ригз.

– Мы играем в опасную игру. В случае поражения нам предстоит идти на поклон Сенату, мы будем разбиты!

Кенту.

– Не переживайте. Поражения с нашей стороны не будет.

Если бы сенаторы знали, что их разговор подслушивает шпион, они бы не спешили делать выводы.

Неабулия. Город неаболурианцев. Ночь.

Полковник Кено бежит обратно к замку. Увиденная им фигура явно что-то замышляла, и действия ее могут вылиться в новый скандал, который ну никак не нужен. Кено пытался вспомнить внешний вид фигуры. Он не видел ее лица, так как оно скрыто шлемом, но ее одежда должна была выдать расу. Полковник Кено отлично знал, что у каждой расы есть свой костюм – некоторые, правда, одеваются по-другому, но, в общем-то, каждый представитель своей расы пытается костюмом подчеркнуть свое происхождение. Полковник вспомнил все известные ему расы, но ни у одной из них не было такой одежды, которую носила фигура. Это неудивительно – во всей Вселенной живут около тысячи рас, но сейчас все зависело от того, какие намерения у представителя этого неизвестного вида.

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатские покои. Ночь.

Сенатор Кенту и сенатор Ригз вошли в сенатские покои. Ригз снял свой темно-зеленый плащ и повесил его на вешалку.

Ригз (Кенту)

– Неабулия играет в опасную игру. Если мы создадим оппозицию, мы потеряем ряд договоров и торговых сделок. Сенат направит против нас санкции.

Кенту

– Нет смысла переживать об этом, мой друг. Оппозиция сильна, хоть и скрывается в тени. Мы с вами принесем нашей планете процветание и господство.

Ригз.

– И войну!

Кенту

– С самого происхождения нашей расы мы были воинами. Мы жили войной до тех пор, пока не вступили в Сенат. 500 лет назад наши предки сеяли страх и смерть во Вселенной.

Ригз.

– И 500 лет назад мы лишились своей мощи.

Кенту.

– Нас предали. Теперь настало время нашего господства!

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Фигура с помощью прибора открыла окно и проскочила в палату. Темно. Включив фонарик на шлеме, она направилась к главному компьютеру. Копии схем кампании Распа хранятся в компьютере, и фигура собиралась их заполучить.

Фигура включила компьютер, но тот сразу же потребовал код. Тогда она подошла к столу, на котором совсем недавно перед сенатором Кенту предстала кампания Распа. Вор вытащил процессор из гнезда стола и подключил к нему маленький прибор. Замигала голограмма, на ней были изображены 2 беседующих сенатора, один из которых, а именно Ригз, набирал код главного компьютера. Фигура запомнила последовательность нажатий кнопок и отключила прибор.

Код был принят и на экране возникли схемы кампаний Распа. Фигура полностью их просмотрела. Она достала флешку и подключила ее к процессору. Установленная на флешке программа автоматически начала копирование схем и чертежей с кодами. На экране высветился таймер. Копирование закончится через 15 минут.

Вор отошел в сторону. Он выглянул в окно. На улице было пусто.

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатские покои. Ночь.

Сенатор Кенту через голопроектор еще раз анализировал схемы кампании Распа. Сенатор Ригз стоял рядом. Кенту сидел на кожаном диване, когда его спутник стоял позади, боясь потревожить сенатора. Покои были отданы темноте, лишь луч проекции освещал задумчивое лицо Кенту и пугливое лицо Ригза. Мысли этого ящероподобного существа крутились со скоростью передвижения сверхзвукового спидера.

Кенту.

– Кампания разработана успешно. Я рад. Мы захватим город за считанные часы.

Ригз.

– Мы взяли за основу систему их обороны и улучшили нашу тактику. Космическое пространство мы получим без боя. У Распа нет флота, а вот на поверхности планеты нам придется попотеть.

Кенту.

– Ничего. Мы выставим зенитки и город ляжет под гнетом наших орудий.

Вдруг браслет на руке Кенту замигал. Он провел по нему пальцем и на браслете появились 3 цифры: 568. Реакция Кенту была мгновенной.

Кенту.

– Кто-то проник в сенатскую палату!

Ригз.

– Не может быть, они закрыты.

Кенту.

– Это все сенатор Фалле! Он и его полковник прилетели сюда за схемами!

Кенту вышел из покоев. Ригз подошел к рубке, набрал код.

Ригз (в рубку)

– Срочно! Охранники в сенатскую палату!

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

До конца копирования осталось 5 минут. Фигура блуждает по палате. Вдруг ее внимание привлекли несколько охранников с ружьями на улице. Они оцепили замок. Фигура поняла – ее заметили. Внутри шлема уже работал экран, с помощью которого получивший свое вор мог найти выход из замка. Экран загружал в себя планы замка.

Неабулия. Замок сенаторов. Покои Фалле. Ночь.

В покои Фалле постучали. Сенатор открыл дверь и увидел перед собой Кенту с 3 охранниками. У каждого охранника в руках было ружье. Кенту без приглашения вошел в покои и огляделся. Охранники рассредоточились по покоям.

Фалле (Кенту)

– Чем могу быть обязан таким поздним визитом, сенатор Кенту. Неужто вы решили сесть за стол переговоров?

Кенту.

– Можете и дальше издеваться, сенатор, но, посмотрим, хватит ли у вас смелости на шутки, когда мои охранники арестуют вас и вашего друга-шпиона.

Фалле.

– О чем вы?

Кенту.

– Нет нужды дальше вести эту ничтожную игру. Мы уже вычислили истинную цель вашего сюда прибытия.

Фалле.

– Я прибыл сюда как сенатор Галактического Сената.

Кенту.

– А ваш дружок как кто прибыл сюда?

Фалле.

– Полковник Кено прибыл как глава моей охраны.

Кенту.

– Вся ваша охрана осталась на вашем корабле. А полковника с вами нет рядом. Как вы доверяете свою жизнь таким людям?

Фалле.

– А что случилось?

Кенту.

– Кто-то пробрался в сенатские покои дабы скопировать схемы нашей кампании на Распе, и мы думаем, что это был ваш друг, а вместе с ним и вы.

Фалле.

– Кено не мог себе такого позволить. У вас есть доказательства, сенатор?!

Кенту.

– Ваш пойманный друг будет отличным доказательством.

Кенту направился на выход.

Кенту (охранникам)

– Сенатора никуда не выпускать!

Кенту вышел из покоев Фалле. Его охранники обратили на Фалле безразличный взгляд. Один из них вышел на балкон, второй стал у двери, а третий поглядывал на сенатора.

Фалле сел в кресло. Он и подумать не мог, что Кено окажется шпионом...

Неабулия. Неаболурианский город. Улицы города. Ночь.

Фигура удачно выбралась из замка. Как она поняла по рассказам охранников, искали не ее – вообще в этой выходке обвинили одного из послов. Тем лучше. Никто не будет искать ее. Она завернула в переулок и сбавила скорость, перейдя на легкий бег.

Фигура не удосужилась осмотреться по сторонам и потому не знала, что за ней следит Кено. Полковник увидел перелезающую через ограду замка фигуру, а затем услышал звук сирены. Получается, таинственный незнакомец что-то с успехом украл, да еще и выбрался живым и невредимым из замка неаболурианцев.

Кено с осторожностью двигался за незнакомцем. Он понимал, что скоро вся неаболурианская полиция будет рыскать по городу в поисках любого чужака, а Кено является для них тем самым чужаком. Соответственно вину фигуры могут переложить на его плечи. Лучше будет подсобить неаболурианцам.

Незнакомец двинулся дальше. Похоже, он пытается пройти к аэродрому или скрытому ангару. Кено движется за ним. На ходу он продумывает возможный шаг фигуры. Конечно, с открытого аэродрома ей не улететь. Фигуру сразу же поймает разосланная по всему городу стража. Но есть вариант, что она сможет вылететь из скрытого ангара, а там, если повезет, преодолеть нужное расстояние до безопасной зоны.

Кено остановился. Он потерял фигуру. Она успела ускользнуть от него. Похоже, он пересердствовал, занимаясь путями отхода фигуры, что выпустил ее из виду. Но как сильно он должен был удалиться в себя, чтобы пропустить действия шпиона. Что-то сверху прыгнуло на него и прижало к земле. Кено не может пошевелиться.

Фигура (Кено) (электронным голосом)

– Я не люблю, когда за мной следят!

Кено.

– Я вынужден это сделать. Уверен, это тебя ищут охранники.

Фигура.

– Они ищут тебя, обо мне они даже не знают, и я постараюсь, чтобы так все и было.

Кено вырвался из хватки фигуры и быстро поднялся на ноги.

Кено.

– Попробуй!

Фигура напала на Кено, тот перехватил ее удары, поставив блок. Он сделал подножку, но вор оказалась умнее и ударил Кено в пах. Кено схватился руками за фигуру и принялся душить ее, фигура сделала то же самое. Кено ногой ударил по коленной чашечке и со всей силы ударил кулаком опустившуюся на колени фигуру по голове. Правда этот удар не принес особой пользы, шлем незнакомца был сделан из прочного металла, он был куда больше обычного шлема, и это неудивительно: ведь в нем сокрыты различные сюрпризы.

Фигура выхватила бластер и направила его на Кено, полковник тут же отпрыгнул в сторону, стараясь не попасть в прицел бластера. Он заметил на земле мусорный щит, обычно неабурианцы их делали из прочного металла. Фигура выстрелила и Кено закрылся щитом. Фигура выстрелила еще раз и Кено, воспользовавшись щитом, направился на фигуру. Он со всей силы ударил щитом по руке фигуры, что та выпустила бластер.

Прогремел хлопок. Переулок заполнился дымом. Кено кашляет, ничего не видно. Дым потихоньку рассеивается. Когда он полностью рассеялся Кено понял, что в переулке он остался один. На земле лежал бластер, а от фигуры и след простыл. Кено поднял бластер. Он осмотрел его, но не обнаружил ничего интересного.

Когда полковник вышел из переулка он наткнулся на поджидавших его стражников, прибежавших сюда на шум от дымовой шашки.

Кено (стражникам)

– Я могу все объяснить.

Неабулия. Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Кено привели в сенатскую палату. Там он предстал перед сенатором Кенту.

Кенту (Кено)

– Вы ошибочно полагали, что сможете выкрасть схемы кампании, полковник.

Кено.

– Я ничего у вас не крал. Мною была замечена фигура, по-видимому, укравшая у вас схемы, я пытался ее остановить, но у меня не получилось.

Кенту.

– Конечно! Фигура! Ваши оправдания смехотворны. Нет никакой фигуры, есть только вы и камера, в которой вы проведете немалое количество времени.

В покои врывается Фалле.

Фалле (Кенту)

– Что происходит?! Почему вы задержали полковника Кено?!

Кенту (Фалле)

– Ваш полковник обвиняется в шпионаже, и по законам планеты Неабулия его ожидает смертная казнь!

Фалле вздрогнул от этих слов. Его взгляд пересекся с Кено. Полковник не мог поверить услышанному...

Полковник Кено находится под арестом.

Пока сенатор Кенту пытается добыть

Доказательства виновности Кено,

Сенатор Фалле начинает собственное расследование...

Переговоры 3

Тюрьма. Камера Кено. Утро.

В маленькой камере без окон на жесткой одноярусной кровати сидит Кено. Полковник пытается очистить сознание от ненужных мыслей. Он старается вспомнить, куда побежал шпион. Вспомнить не получалось, а догадки приводили в никуда. Шпион, наверно, улетел из этой системы, оставив Кено в дураках.

Единственным освещением в камере является небольшая лампочка, освещающая середину.

Дверь в камеру открылась и Кено увидел вошедшего, это был сенатор Фалле. Вид сенатора удивил Кено. Никогда еще он не видел Фалле таким измученным. Дверь за сенатором закрылась. Теперь они могли поговорить, не боясь лишних ушей.

Фалле (Кено)

– Твое положение скверно.

Кено.

– Вы тоже не верите мне?

Фалле.

– О нет. Что ты? Я верю тебе. Просто все это звучит как в шпионском детективе. Подумай сам, кому кроме нас нужны карты их кампании?

Кено.

– Шпиону!

Фалле.

– Этого шпиона видел только ты. Этот факт так же не играет нам на руку. Кенту озлобился на тебя. Он собирается приговорить тебя к смерти. Правда, Фортуна на твоей стороне.

Кено непонимающе посмотрел на Фалле. Как Фортуна может быть на его стороне, если он сидит за решеткой?

Фалле.

– У него нет прямых доказательств твоей вины. Есть только косвенные фразы, произнесенные им, но они не играют роли без прямого доказательства вины. (пауза) Или признания подсудимого.

В глазах Кено на мгновение застыл страх.

Кено.

– Признания? Они думают, я признаюсь в том, чего не делал?

Фалле.

– Им не нужно чтобы ты сам признавался. Для таких целей есть ломающие волю человека пытки. Не забывай: неаболурианцы любители таких развлечений.

Кено неохотно согласился с Фалле. Еще до прибытия на Неабулию он изучал повадки населения, и во всех источниках говорилось, что неаболурианцы народ жестокий – они любят пытать и любят причинять боль: моральную и физическую. Несколько столетий назад во всей Галактике были запрещены неаболурианские методы допроса, так как большинство допрашиваемых не выходили с него живыми.

Фалле.

– Я волнуюсь за успех нашей миссии.

Кено.

– Миссия провалена. Теперь Неабулия точно не подпишет мирный договор.

Фалле.

– Смотря как все провернуть. Ведь они думают, что ты прислал карты Сенату. А это значит, что их стратегия на Распе никуда не годится. Новую придумать времени не хватит. Им придется выйти из этой передраги победителями.

Кено.

– А мне бы выйти живым.

Фалле.

– Тебя будут судить по неаболурианским законам. Сенат здесь бессилен. Я буду рядом. Правда, не уверен, что это тебе поможет. В состав присяжных вошли неаболурианцы.

Кено.

– Тогда я обречен.

Фалле.

– Странная система суда, но какая есть. Я попробую что-нибудь придумать. Главное ты не сдавайся. Все образуется.

Фалле постучал по двери. Дверь открылась, и сенатор вышел. Охранник с враждебным взглядом посмотрел на Кено и закрыл дверь. Пленник погрузился в свои мысли.

Замок сенаторов. Сенатская палата. День.

В сенатской палате собрались сенаторы Неабулии. Все они были одеты в одинаковые мантии разных цветов. Сенатор Кенту стоял во главе сенатского стола.

Кенту.

– Мы не должны потерять нашу стратегию! Я предлагаю воспользоваться методами наших предков.

Пожилой сенатор Пло-Кан поднялся со своего места. Его лицо испещрено морщинами, а шрам на правом глазу практически не виден. Сенатор поднял на Кенту свою культю – след боевого ранения.

Пло-Кан (Кенту)

– Ваши игры, сенатор, не приведут нас ни к чему хорошему. Считайте вторжение на Расп неудавшимся. Мы должны отозвать флот.

Пло-Кана поддержали несколько сенаторов. Высказывание сенатора не возмутили Кенту. Он подошел к Пло-Кану.

Кенту (Пло-кану)

– Ваш авторитет уважаем мною, сенатор. Вы лично бывали на передовой и должны знать, как неаболюрианцы любят воевать. Что касается этих карт и схем, человек, укравший их у нас, находится в одной из тюремных камер. Мы заберем их у него.

Пло-Кан.

– Прошлые методы допроса запрещены во всей Галактике. Наша планета не стала исключением.

Кенту.

– Этот человек совершил шпионаж против Неабулии, мы судим его по своим законам и допрашиваем по своим методам. Хватит нам уже смотреть на Сенат.

Поднялся еще один сенатор. Молодой сенатор Кригс.

Кригс (Кенту)

– Только с помощью Сената мы можем прийти к мировой. Вы хотите новой войны, которая не окончится ничем хорошим. Мы не сможем воевать с Сенатом.

Кенту (Кригсу)

– А что, если я вам скажу, что скоро Сенат перестанет существовать.

Волна удивления накрыла сенаторов.

Кенту.

– Мы покорим себе Расп. Сенату придется пойти нам на уступки, и тогда все поймут, что нет пользы в Сенате.

Кригс.

– Этим вторжением вы хотите уничтожить Сенат?

Кенту.

– Я хочу вернуть величие Неабулии.

В палату проходит стражник. Он подходит к Кенту и что-то шепчет ему. Кенту улыбается, и стражник уходит.

Кенту (сенаторам)

– Пришел сенатор Фалле. Смотрите, как он будет просить мира.

Фалле врывается в палату. Он обводит взглядом сенаторов и переводит взгляд на Кенту.

Фалле (Кенту)

– Сенатор Кенту, есть ли у вас доказательства виновности полковника Кено?

Кенту.

– Сенатор Фалле, вы собираетесь сейчас защищать вашего полковника, или будете просить мира во всей Галактике?

Фалле.

– Прежде всего, я хочу узнать, почему вы арестовали полковника Кено?

Кенту.

– Полковник Кено похитил чертежи и схемы нашей кампании на Распе.

Фалле.

– И у вас есть доказательства? Прямые?

Кенту.

– Нет. Нету.

Фалле.

– Тогда отпустите из-под ареста полковника Кено!

Кенту.

– Нет! Полковник Кено останется под арестом до суда.

Фалле.

– Что это за суд, где все, даже присяжные, настроены против подсудимого.

Кенту.

– Не вам с вашим Сенатом рассуждать о нашей системе правосудия.

Фалле.

– Вы совершаете два преступления: одно против галактического мира, второе против поданного Сената. Вы готовы к последствиям, сенатор.

Кенту.

– Не стоит пугать меня, сенатор Фалле.

Фалле.

– Сколько столетий Неабулия пробыла в изгнании? Два? Три?

Сенаторы посмотрели на Фалле. Похоже, ему удалось нанести удар по больному месту.

Ни для кого ни секрет, что Неабулия была отправлена в изгнание 5 столетий назад. Это произошло после чудовищных сражений, после тысячной бойни на разных планетах, когда Неабулия величала собою страх, когда неаболюрианские войска чуть не уничтожили пошатнувшийся Сенат. Когда практически вся Галактика пала жертвой злых помыслов.

Сенаторы переглядывались друг с другом. Фалле понял, что эти события помнят многие. Уверенность на лицах сенаторов исчезла. Только одно лицо пылало уверенностью в своих действиях – лицо сенатора Кенту.

Кенту (Фалле)

– Краткий экскурс в историю Галактики ни к чему не приведет, сенатор. Тогда неаболюрианские войска потерпели поражение. Неабулия оказалась в изгнании, но мы жили. Мы работали и готовились. Готовились к возвращению. Многие наши права были ущемлены. Мы потеряли статус торговой планеты, против нас выкинули санкций, но мы со всем справились. Сейчас Неабулия одна из процветающих планет с хорошей торговой и экономической связью, наши товары ценятся в Галактике, наша армия внушает страх.

Фалле.

– На страхе вы далеко не уедете.

Кенту.

– Страх будет преследовать вас. Вы тоже помните историю, и я уверен, вас терзает мысль о новой войне после нападения на Расп.

Джунгли. День.

Мы видим шпиона, приблизившегося к маленькому в форме круга кораблю. Он достал пульт, нажал на кнопку, и вход в корабль открылся. Шпион вошел в корабль и закрыл за собой дверь.

Джунгли. Корабль. День.

Шпион сел в кресло пилота, нажал на клавиатуре пару клавиш и сбоку от него открылся маленький сейф, куда он положил флешку с кампанией Распа. Он знал о том, что преследовавшего его человека поймали. Он знал, что его будут судить. И сейчас в голове он разрабатывал план его спасения. Шпион должен спасти этого человека. Нельзя, чтобы за него пострадал другой.

Шпион сошел с корабля. Он возвращался в город.

Замок сенаторов. Ночь.

Шпион подкрался к замку. Весь периметр охраняет стража. Он принялся изучать позиции противника и возможность тайного проникновения.

Замок сенаторов. Покои Фалле. Ночь.

Фалле сидит в кресле и ведет переговоры с голограммой сенатора Кранстона, одного из сенаторов Сената. Бледно-голубое изображение Кранстона практически не имело никаких отличительных черт, кроме того, что сенатор носит парадную военную форму.

Кранстон (Фалле)

– Вы уверены, что ничего нельзя предпринять?

Фалле.

– Боюсь, что нет, сенатор. Кенту решил осудить Кено, он не смог предъявить никаких прямых доказательств, и при этом полковника ожидает смертная казнь.

Кранстон.

– Боюсь и мы ничем помочь не сможем. Неаболурианская делегация покинула Сенат. Они улетели на экстренный созыв Кенту.

Фалле.

– Мне не нравится их политика. Они ведут свою игру, которая может привести к бойне.

Кранстон.

– Она уже привела. Стало известно, что неаболурианский флот движется на Расп. По последним данным он окажется в атмосфере планеты через 5-6 часов.

Фалле.

– Неужели Сенат не собирается ответить на такую дерзость?

Кранстон.

– Хочу напомнить вам, сенатор, что Сенат старается избежать кровопролитных конфликтов. Мы стараемся вести переговоры, но о мобилизации армии и речи быть не может.

Фалле.

– Тогда Расп падет.

Кранстон.

– Лучше позаботьтесь о вашем подопечном, сенатор. Полковник Кено отличный вояка, мне бы не хотелось лишиться его.

Фалле.

– Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Голограмма исчезла и Фалле убрал в карман маленький прибор. С помощью этого прибора Фалле общался с Кранстоном. Сенатор сложил руки вместе и решил обдумать свои дальнейшие действия. От них зависело многое...

Тюрьма. Камера Кено. Ночь.

Кено сидит на кровати. Он подавлен, пытается взять ситуацию в руки, но ничего не получается. Вдруг за дверью раздаются звуки выстрелов. Кено привстал и подошел к двери. Через несколько секунд дверь открылась, и Кено увидел своего спасителя. Им оказался шпион. Он несколько секунд смотрел на Кено, как бы пытаясь понять: того ли он освободил.

Шпион осмотрел Кено и направился на выход. Полковник последовал за ним.

Тюрьма. Коридор. Ночь.

Они шли по обычному коридору, в котором кроме стен не было ничего. Хорошее освещение помогло Кено еще раз разглядеть таинственную личность.

Кено (шпиону)

– Ты кто такой, и куда мы идем?

Шпион не собирался отвечать полковнику. Он остановился у выхода и повернулся к Кено.

Шпион (низким электронным голосом)

– Я пришел восстановить справедливость. Ты оказался здесь из-за меня, и моя цель вытащить тебя отсюда. Это все, что нужно тебе знать.

Кено.

– Вытащить? Без бластера меня там убьют.

Шпион быстро нашел способ решения проблемы. Он взял бластер у мертвого охранника и протянул его Кено.

Шпион.

– У тебя есть бластер.

Кено взял бластер и последовал за шпионом. Оба они покинули тюрьму.

Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Сенатор Кригс наблюдает за рассматривающим карту Галактики сенатором Кенту.

Кригс.

– Кончились времена, когда все решалось войной.

Кенту.

– Вы ошибаетесь, сенатор, – эти времена не закончились.

Кригс.

– Сенат сломит нас окончательно в этот раз.

Кенту.

– Если не наоборот.

Кригс.

– Вы ведете двойную игру. Неужели вы готовы пожертвовать нашим благополучием?

Кенту.

– Я как раз-таки делаю все для нашего благополучия. И вы сегодня мне в этом поможете, сенатор Кригс.

Кригс.

– Интересно, как же.

Кенту вытащил из кобуры под плащом бластер и выстрелил в Кригса. Сенатор упал замертво. Затем он сделал несколько выстрелов в окно и принялся истошно кричать.

Кенту (кричит)

– Стража! Стража! Сенатор мертв! Сенатор мертв!

В палату вбежала стража. Несколько стражников с ружьями наперевес.

Кенту (страже)

– Оповестите всех сенаторов: сенатор Кригс мертв!

Стражник.

– Кто его убил?

Кенту.

– Не могу знать. Он был в шлеме.

В палату ворвался другой стражник. Отдышавшись, он выпалил:

Стражник (Кенту)

– Заключение сбегал!

Кенту улыбнулся. Его радовал такой поворот событий. Не пришлось придумывать историю убийства.

Кенту.

– Я знаю, кто убил сенатора Кригса! Это был полковник Кено!

Переговоры 4

Сенатор Кригс убит!

В его убийстве обвинили

Сбежавшего из тюрьмы

Полковника Кено.

Тем временем Кено с шпионом

Пытаются добраться до Фалле....

Замок сенаторов. Покои Фалле. Ночь.

Сенатор Фалле спит на кровати. В его покоях темно. Раздается стук. Кто-то очень громко стучал по двери. Стук не мог не разбудить Фалле. Сенатор проснулся, надел халат и направился к двери. Стоило ему открыть дверь, как в покои вошли 3 стражника. За ними шел Кенту. Кенту был одет в мантию. Фалле сразу отметил, что неаболурианец чувствует себя хозяином положения.

Фалле (невинным голосом)

– Сенатор Кенту, что-то произошло?

Кенту поглядел на Фалле, придавая своему появлению большего драматизма.

Кенту.

– Произошло! Сенатор Кригс был убит сегодня!

Фалле.

– Убит? Кто может убить сенатора?

Кенту.

– Возможно, это сделал сбежавший из-под стражи полковник Кено.

Фалле (удивленно)

– Кено сбежал?

Кенту.

– Да! Сбежал. И ему помогли это сделать. Мы проверили видео камеры в тюрьме. Личность, описанием похожая на того, о ком говорил Кено, вытащила его из тюрьмы. Мы думаем, они в заговоре.

Фалле.

– И вы думаете, я с ними заодно?

Кенту.

– Ну что же вы так, сенатор, разбрасываетесь обвинениями? Нет. Я пока так не думаю. Но для вашей безопасности я оставлю здесь троих стражников. Вдруг Кено придет к вам за помощью.

Фалле.

– Не думаю, что он придет.

Кенту.

– Все же я решил подстраховаться. Спокойного вам сна, сенатор.

Кенту вышел из покоев Фалле. Стражники остались стоять у двери.

Фалле (стражникам)

– Если что, в той комнате (указывает на боковую комнату) есть мини бар. Кено не дурак, а вам время надо занять.

Стражники кивнули сенатору и остались стоять на месте. Фалле направился к своей кровати, пытаясь переварить информацию. Кено не мог убить сенатора Кригса. Значит, здесь есть что-то еще. Но что же утаил Кенту?

Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Сенатор Ригз расхаживает кругами по палате. На него накатила волна страха, и все свои реплики он сопровождает движением рук.

Ригз.

– Это немыслимо! Вы убили сенатора!

Эти слова адресованы стоявшему у окна Кенту. Казалось, будто сенатор ни о чем другом кроме своих мыслей не думает. Ригз уставился на него. Неужели его слова пролетели мимо.

Кенту.

– Сенатор Кригс нам мешал. Он пытался выйти на мировую с Сенатом. Напомню, что с его подачи вторжение на Расп хотели отменить. Теперь же вторжение состоится.

Ригз.

– Но вы убили сенатора! Вы знаете, какая мера наказания вас ожидает?

Кенту.

– Смерть! Но только мы с вами знаем об этом инциденте. Для всех убийцей считается полковник Кено.

Ригз.

– Я вас не понимаю. Сдалось вам это вторжение?

Кенту.

– Для будущего развития планов оно необходимо. Мы должны показать свою железную волю.

Ригз.

– Я же тоже вписан в эту игру.

Кенту.

– Не переживайте: в случае проигрыша вас не расстреляют.

Ригз.

– Вы так спокойно об этом говорите, как будто от успеха операций не зависит и ваша жизнь.

Кенту.

– Я просто знаю, что все идет по плану. Мы избавились от оппозиций в лице сенатора Кригса, свалили это убийство на и так обвиненного человека Сената. Схемы кампаний все еще на планете. А Сенат скоро потерпит поражение.

Ригз.

– Если все так и будет.

Кенту.

– Будет. Все так и будет.

Улицы города. Ночь.

Шпион идет за Кено. Оба пробираются по темным скверам к замку сенаторов.

Шпион (низким электронным голосом)

– Напомни мне, зачем мы возвращаемся туда, где нас могут спокойно убить?

Кено.

– Мы должны предупредить сенатора Фалле. Я уверен, он поможет восстановить справедливость.

Шпион.

– Или умрет вместе с нами.

Кено остановился. Такой поворот событий его не радовал.

Кено.

– Надо улетать с этой планеты.

Шпион.

– Будет довольно трудно. Я не удивлюсь, если вдруг на орбите планеты покажется неа-болурианский флот.

Кено.

– Но у них не может быть флота после последней войны.

Шпион.

– Эти времена прошли. Сейчас Неабулия может представлять собою огромную базу для подготовки к войне.

Кено.

– Многое то ты знаешь.

Шпион.

– Это входило в часть моей миссии.

Кено.

– Какая у тебя миссия?

Шпион.

– Я не могу тебе сказать, но она не связана с Сенатом.

Кено.

– Даже так? Ладно. Двигаем дальше.

Они продолжили свой путь. Всю дорогу Кено думал над миссией шпиона: в чем она заключается? И кто послал его на это самоубийственное задание?

Замок сенаторов. Ночь.

Кено и шпион поднялись по другой, менее официальной дороге к замку. Если учесть, что замок был построен в горе, попасть в него незамеченным – дело не простое. Но у дуэта был разработан план. Они попытаются пробраться в замок, переодевшись в форму неабоури-анских стражников. Если им повезет, то совсем скоро они улетят с этой планеты. Если нет, то

их тела неаболурианцы выдадут Сенату, как тела политических шпионов, и тогда войны точно не миновать.

Они заметили 2 стражников, занятых охраной черного входа. Этот вход был проделан в горе, к нему ведет небольшая пещера, выдолбленная искусными мастерами несколько тысячелетий назад. Так как этот вход используется лишь прислугой, на него не выделяют больше 2 стражников. Считается, что больше охраны должно быть у официального входа. Ведь через него сенаторы проходят в замок.

Стражники одеты в черные доспехи, защищающие плечи, грудь и пах. Голову стражника скрывал черный шлем с окулярами, предназначенными для ночного видения.

Стражники были явно навеселе. Они смеялись и шутили. Позже Кено поймет, что они были мертвецки пьяны, а потому и не заметили осторожно пробиравшихся к ним людей. Первым стражника вырубил шпион. Пока второй отвлекся на шпиона, Кено смог вырубить его ударом по голове.

Шпион начал снимать с стражника одежду, Кено решил сделать тоже самое. Уже через пару минут оба облачились в одежды стражников, и спрятали вырубленных неаболурианцев в пещере.

Кено (шпиону)

– Идем за Фалле и прочь отсюда.

Шпион.

– Я с тобой расстанусь. Мне нужно настигнуть сенатора Кенту.

Кено.

– Зачем он тебе?

Шпион.

– Он часть моей миссии.

У Кено не было времени на разговоры, он только кивнул и двинулся к входу в замок.

Замок сенаторов. Коридоры. Ночь.

Они расстались на первом этаже. Шпион двинулся дальше по коридорам в сторону Сенатской Палаты. Кено поднялся на жилые этажи.

Он без труда дошел до покоев Фалле. Поверив, что все пройдет гладко, Кено постучался в покои. Дверь ему открыл стражник. Такой поворот событий явно не порадовал полковника. Но Кено ветеран многих сражений, его с детства учили находить выход из любой ситуации. Что он и решил сделать.

Кено (стражнику)

– Меня послали за сенатором.

Стражник.

– Кто послал?

Кено.

– Кенту. Сенатор Кенту. Считает, будто от сенатора будет польза в поимке беглого преступника.

Стражник поворачивается к сенатору. Тот был облачен в мантию. Похоже, он догадывался, что его могут использовать в качестве наживки.

Стражник (Кено)

– Хорошо. Мы останемся здесь. На всякий случай.

Кено кивнул и дождался, пока сенатор покинет свои покои. Стражник смотрел вслед удаляющейся парочке. Затем он взял в руки комлинк – прибор, похожий на рацию, но действующий на многие километры вперед, и связался с Кенту.

Стражник (в комлинк)

– Сенатора Фалле сейчас доставят к вам. Мы останемся в его покоях и будем ждать беглеца.

Голос Кенту.

– Доставят ко мне? Я не просил, чтобы сенатора доставляли ко мне. Поймать стражника и сенатора!

Стражник убрал комлинк, махнул рукой товарищам, и вышел в коридор.

Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Сенатор Кенту сидит за столом. Он обдумывает последнее сообщение стражника. Неужели беглец облачился в одежды стражника и увел с собой сенатора из-под носа Кенту.

Кенту так сильно погрузился в свои мысли, что не заметил появления фигуры. Лишь легкий кашель вернул сенатора к реальности.

Кенту (стражнику)

– Я никого не вызывал к себе!

Стражник закрыл дверь и направил на Кенту ружье. Неаболурианские стражники использовали довольно примитивное ружье. Его нужно было перезаряжать после каждого выстрела, а для удобства в ближнем бою к наконечнику был приделан штык кинжал. Штык кинжал в основном имел в длину от 10 до 20 сантиметров, и от 4 до 8 сантиметров в ширину.

Кенту (стражнику)

– Я так полагаю, вы не мой стражник.

Этим стражником оказался шпион.

Шпион.

– Я не служу злу, сенатор.

Кенту.

– Тогда кто вы?

Шпион.

– Шпион.

Кенту.

– Так это вы украли мои карты кампаний?

Шпион.

– Да. И я намерен обратить их против вас.

Кенту.

– Проще будет убить меня.

Шпион.

– Если это будет единственным выходом из сложившейся ситуации, я так и сделаю.

Шпион не заметил, как рука Кенту с поверхности стола скользнула под стол. Это движение Кенту сделал не просто так. Он нащупал под столом кнопку и нажал ее. Стражники скоро придут.

Замок сенаторов. Коридоры. Ночь.

Кено отстреливался из ружья. Ему повезло, что стражники хранили на поясе сумку с патронами для ружья. На один его выстрел приходило три выстрела противника.

Фалле.

– Как мы будем выбираться?

Оба прятались за колоннами в коридоре. Их противники делали то же самое.

Кено.

– Нам надо покинуть замок и добраться до нашего корабля.

Фалле.

– Делать это нужно срочно. К ним может прийти подкрепление.

Кено выстрелил, похоже сразил одного смельчака, и побежал к выходу. Фалле побежал за ним.

Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Шпион держит Кенту на мушке. Вдруг в палату врываются 5 стражников. В одного из них шпион выстрелил, сразив грудную пластиду. Мертвый стражник упал на пол. Не успели остальные стражники выстрелить в шпиона, как тот штык кинжалом проткнул еще одного из них, вырубил третьего, и вступил в бой с четвертым и пятым. Он сражался ружьем против

них. Стражники отвечали тем же. Троица сражалась ружьями, нанося удары или прикладом, или штык кинжалом.

Шпион уложил четвертого стражника, ранил пятого и повернулся к Кенту, который выстрелил в него из лежавшего на полу ружья. Мысленно шпион поблагодарил удачу за то, что Кенту не умеет стрелять, и всего лишь ранил его в руку. Если бы сенатор взял чуть левее, выстрел бы пришелся на сердце.

Кенту осознал, что не нанес сильной травмы противнику и ударил его прикладом по голове. Шпион упал на пол. В палату вбежали новые стражники. Парочка из них привела в чувство своих, парочка унесла трупы. Кенту остался стоять над шпионом.

Кенту (стражникам)

– В допросную его.

Стражники унесли шпиона в допросную. Сенатор улыбнулся. Все идет по его плану.

Улицы города. Ночь.

Фалле и Кено выбрались из замка. Они спрятались в темных скверах города, расположенного под горой. В городе было множество сквериков, каждый из которых упирался в основание горы. Стояли небольшие дома в 5-7 этажей. Часть города находилась в горе. В основном это были бани, сауны и прочие заведения сомнительного характера.

Кено и Фалле двигались по скверикам. Они переходили из одного скверика в другой, пока не вышли к джунглям. До платформы, на которой их ждал корабль, топать несколько миль.

Кено.

– Хочется верить, что мы доберемся до корабля без проблем.

Фалле.

– Хочется верить, что завтра я предстану перед Сенатом живым.

Кено.

– Предстанете.

Фалле.

– Прежде чем мы двинемся я хочу спросить: ты убил сенатора Кригса?

Кено удивил такой вопрос.

Кено.

– Я никого не мог убить. Я сидел в тюрьме, только ночью за мной пришел шпион. Неужели здесь убили сенатора?

Фалле.

– Да. Он выступал за мир. Если это был не ты, то кто?

Кено.

– Я не знаю.

Фалле.

– Нам надо идти.

Оба продолжили путь к кораблю сквозь джунгли.

Замок сенаторов. Сенатская палата. Ночь.

Кенту беседует с голограммой адмирала Аква. Черты адмирала Аквы трудно было разглядеть. Его бледно-голубое изображение выслушивало указания от Кенту.

Кенту (Акве)

– Стоит вам их заметить на сканере – уничтожьте корабль!

Аква.

– Будет исполнено, сенатор.

Голограмма Аквы исчезла.

Посадочная полоса. Ночь.

Кено и Фалле показались на посадочной полосе. Они направились к кораблю, в котором их уже поджидали пилоты. Спустя пару мгновений корабль взлетел в небо. Вскоре он покинул атмосферу планеты.

Космос. Сенатский звездолет. Кабина пилотов.

Кено находится в кабине пилотов. Он и 2 пилота наблюдают за десятками маленьких круглых истребителей, движущихся к ним.

Пилот1 (Кено)

– Нам нужно срочно развить световую скорость и войти в портал.

Кено.

– На то ваша воля. Делайте, что считаете нужным.

Пилоты нажали несколько кнопок на приборной доске. Корабль начал резко набирать скорость.

Космос.

Сенатский звездолет летел на истребителей. Казалось, что не они на него летят, а он на них. Экипаж корабля успел вовремя включить щиты. Истребители открыли огонь по кораблю. Звездолет начал вилять из стороны в сторону. После нескольких выстрелов он открыл огонь, поразив 2 истребителя. Орудия истребителей были мощнее установленных пушек сенатского звездолета. Они наносили серьезный урон по щиту. Неизвестно, как все могло бы закончиться, если бы корабль вовремя не прыгнул в портал.

Цезерес. Сенатский ангар. День.

В главном сенатском ангаре приземлился наш звездолет. Сам ангар был просторным. Он мог вместить в себя около 1000 кораблей самых разных классов. От маленьких до средних. В этом ангаре встречаются сенаторы сотен планет перед очередным слушанием. Из звездолета вышли Кено и Фалле. К ним подошел темнокожий сенатор Кар Ла. Он отвесил поклон сенатору Фалле.

Кар Ла (Фалле)

– Вы вернулись. Как прошли переговоры?

Фалле.

– Ничего не было. Я и мой друг побывали в щепетильной истории. Боюсь, что вторжение на Расп необратимо. Придется провести слушания.

Кар Ла.

– Я понимаю. Вы устали сенатор. Вам нужно отдохнуть.

Фалле.

– Отдохну позже. После слушания.

Троица направилась к выходу из ангара, ведущему ко входу в большое квадратное здание, на углах которого стоит башня. Это и есть здание Сената.

Освобождение Распа 1

Вторжение на Расп началось!

Неаболурианские войска вторглись в систему планеты Расп.

Пока захватчики высаживаются на поверхности планеты,

Подготавливая орудия к бою,

В Сенате начинаются слушания по судьбе планеты...

Цезерес. Здание Сената. Зал слушаний. День.

На платформах, встроенных в стены зала, устроились сенаторы, подготавливая свою речь. Все они сегодня собрались из-за одного события: вторжения неаболурианцев на Расп. Весь зал был окружен маленькими овальными платформами, ряды которых возвышались до самой крыши. Посередине расположилась мини башня, с которой выступал Верховный Сенатор Кирк. Сенатор Кирк молодо выглядел для своих 75, он многое увидел в этой жизни и многое прочувствовал. Его седые волосы были зачесаны небрежной рукой назад. Поношенная мантия выставляла напоказ десятки заплаток. Похоже, Верховный Сенатор не думал о своем внешнем виде – его волновала судьба Галактики. Любой, кто заглянул бы сейчас в глаза сенатора, сказал бы, что они наполнены скорбью и болью: скорбью по павшим жертвам (или кому предстоит стать павшей жертвой) – болью, что он не смог этого не допустить.

Сенаторы разных рас собрались в этом зале. Все они готовы были начать слушания. Кирк подошел к трибуне в башне и начал свою речь.

Кирк (в микрофон)

– Уважаемые сенаторы! Произошло то, чего мы все с вами боялись: вторжение на Расп. Неаболурианские войска вторглись на эту мирную планету, желая тем самым показать нам свое «вето».

Голос сенатора.

– Нельзя спускать им их выходки!

Этого неизвестного сенаторы поддержали многие. Кирк обвел взглядом весь зал. Большинство, если судить по поднятым вверх рукам (обозначающим согласие с мнением оратора), но были и те, кто не видит ничего плохого в действиях неаболурианцев. Это их «соседи» – те, кто не поскупился им на помощь, когда Неабулия объявила войну всей Галактике.

Кирк (продолжает)

– Никто и не собирается спускать с рук это тяжелое военное преступление. Оно уже совершается! Войска Неабулии высадились на планете Расп, и их генерал Кре командует операцией. Сейчас мы с вами собрались здесь не для того, чтобы осуждать Неабулию за причиненное ими зло. Нет. Мы собрались здесь для того, чтобы решить: будем ли мы посылать флот на Расп!

Сенаторы начали переговариваться между собой. К Кирку подошел Фалле. Кирк отошел от трибуны и принялся о чем-то беседовать с сенатором. Позади них стоял Кено. Он рассматривал все происходящее. Вот так через обсуждения определённых людей и рушится или строится судьба Галактики.

Кирк вернулся к трибуне.

Кирк.

– Сенаторы! Мы должны с вами действовать, пока эта экспансия не вылилась в галактическую войну.

С платформы планеты Нибус поднялся сенатор. Это был сенатор Ква. Внешне он был похож на лягушку, а его мантия подчеркивала цвет планеты – коричневый.

Ква.

– Не значит ли это, что если мы отправим Распу на помощь армию, мы войдем в положение войны?

Ква задал хороший вопрос и Кирк об этом знал. Конечно, из этой заварушки с Распом при подключении к ней сенатской армий может выйти настоящая война. Но она все равно может начаться, если Неабулия и дальше продолжит свое зверство.

Кирк (сенаторам)

– Какие бы мы не предприняли меры, война может начаться все равно. Все эти меры ведут к войне. Разница в том, что мы посылаем армию в поддержку Распа.

Ква удовлетворился ответом и сел на свое место.

Вперед вышел Фалле. Он был замечен сенаторами и под крики одобрения подошел к трибуне.

Фалле (в микрофон)

– Неабулия не пошла на мирные переговоры. Более того, их не было. Неаболурианцы пытались обвинить моего друга, полковника Кено, в политическом шпионаже. Они собирались применить к полковнику запрещенные несколько столетий назад пытки. Мы смогли сбежать с Неабулии, но нам вслед отправили истребителей. Если бы мы не прыгнули в портал, мы были бы мертвы.

На весь зал раздались возмущенные возгласы сенаторов.

Сенатор.

– Санкций!

Сенатор.

– Отправим их в небытие!

Сенатор.

– Да как они позволяют себе такое вероломство?!

Кирк воззвал к тишине.

Кирк.

– Не важно, что мы сделаем в будущем по отношению к Неабулии. Важно, что мы сделаем сейчас по отношению к Распу. Я уже поделился с вами единственным, на мой взгляд, вариантом. Нужно провести голосование! Кто согласен за помощь Распу – нажмите зеленую кнопку на ваших пультах. Кто против – красную.

Сенаторы достали в трибунах маленькие цилиндрические пульта, на которых было размещено всего две кнопки: красная и зеленая и каждый из них сделал свой выбор.

На экранах над трибуной показался результат голосования.

За	Против	Воздержались
75%	20%	5%

Кирк.

– Вы сделали свой выбор. Мы вышлем флот на помощь Распу, но это будет последний раз, когда Сенат участвует в боевых действиях через армию.

Последние слова Верховного Сенатора поддержал гул голосов.

Расп. Пустыня. День.

Неаболюрианские боевые корабли высадились в пустыне на поверхности планеты Расп. Расп – пустынная планета, на которой добывают нефть и некоторые другие полезные ископаемые. Эта планета обеднена водой, поэтому любые водяные фермы здесь пользуются авторитетом. Но сейчас этой беззащитной планете нужны не фермеры, ей нужны солдаты, которые

помогут забившемуся в главном городе Асра населению отразить нападение профессиональных убийц.

Неаболурианские захватчики одеты в прочные металлические доспехи серого цвета. Их лица скрывает шлем. По шлему можно определить командира батальона – сверху на шлеме командира нарисована красная линия. На шлеме полковника нарисована голубая линия. Как раз полковник общался с голограммой генерала Кре.

Полковник (голограмме)

– Все готово! Часть войск высадилась на планету и готова к штурму города. Часть готовится к высадке. Орудия доставлены, истребители готовы к сражению.

Кре.

– Начинайте бой, полковник. Я вылетаю с частью солдат. К моему прилету город должен быть взят.

Полковник.

– Есть!

Голограмма Кре исчезла. Полковник развернулся, имеющиеся у него 13 батальонов по 30 человек в каждом готовы к бою. Орудия заряжены и настроены на цель. 7 истребителей заправлены и ждут приказа подняться в воздух. Вторжение началось. Полковник отдал приказ, и 7 боевых мощных орудий выпустили залпы в сторону города.

Асра. Улицы города. День.

Асра представлял из себя большой мегаполис с высокими домами. В обычное время по городу туда-сюда шагали мирные жители. Сейчас защитники города занимали боевые позиции. Защитниками города стали жители и пришедшие за помощью фермеры разоренных деревень. Женщин, детей и стариков спрятали в подземных катакомбах, установленных под землей еще прошлой войной, когда Расп часто становился местом встречи 2 враждующих армий.

Улицы города заполнили баррикады, пара орудий заряжалась готовыми к полету на врага бомбами. Вдруг раздались первые выстрелы. Сразу несколько человек превратились в мясо, когда бомба взорвалась рядом с баррикадами. Для трех молодых парней сражение, а вместе с ним и жизнь, закончилось при падении бомбы прямо на их головы. Вместе с первыми жертвами появились и первые раненные. Их сразу же относили в полевой госпиталь, устроенный в большом круглом здании, похожем на супермаркет.

Город решил не оставаться в долгу из 2 орудий, привезенных для обороны, выпустили первые ответные выстрелы.

Пустыня. День.

Выстрелы из города ударили рядом. Погибло несколько солдат. Парочка ранено. Ничего. Это все пустяки. В воздух поднялись истребители и направились на город. Сначала Асру закидают бомбами, потом в него войдут солдаты и постреляют всех защитников.

Асра. Крыши домов. День.

Снайперы заметили приближение истребителей и открыли по ним огонь. Не стоит говорить, что ни один выстрел не вывел из строя ни одну летающую машину. Более того, не все снайперы уверены в том, что попали в цель.

Истребители ворвались в город и сбросили каждый по бомбе. Затем они развернулись и полетели на быстро сформированную базу, наблюдая за столбами дыма и огня внизу.

Пустыня. День.

Неаболурианские солдаты двинулись на город. Они прошли криво поставленные баррикады и отправились на свои точки. Никто не ожидал, что им дадут отпор. Защитники города держались. Фермеры, обычные работники, служащие и блюстители закона взяли в свои руки ружья и принялись отражать натиск противника.

Неаболурианцы теряли солдат, не понимая куда стрелять. Защитников какое-то время закрывал дым, но потом они стали видны, и оборона превратилась в отступление.

Неаболурианцы сгруппировались по всем точкам. Они стреляли по движущемуся противнику. Тот явно не умел стрелять и двигаться одновременно. Раздались взрывы гранат. Обороняющиеся обстреливали атакующих всем имеющимся у них оружием. Но оружия было мало. На каждого человека был автомат и 5 обойм с 2 гранатами. Немногие успевали разрядить хотя бы 2 обоймы. Точные выстрелы осаждающих сокрушали защитников.

Отступление углубилось вглубь города, где была последняя надежда на спасение.

Портал.

В портале на помощь Распу движется небольшой флот, состоящий из 2 линкоров. Каждый линкор содержал в себе маленький планетный крейсер и небольшой ангар для истребителей. Это были 2 сенатских линкора, отправленных на Расп.

Портал. Линкор «Виктория1» капитанский мостик.

Адмирал Мида стоял на капитанском мостике. Руки он держал за спиной, вглядываясь голубыми глазами в черно-синее пространство, через которое 2 линкора сейчас проходят. К нему подошел капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.